УДК 330.33:321:574

ВЛИЯНИЕ БИЗНЕС-АССОЦИАЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Терешина М.В.

THE INFLUENCE OF BUSINESS-ASSOCIATIONS ON MODERN ENVIRONMENTAL POLICY

Tereshina M.V.

Tereshina M.V. *– Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Public Policy and Public Administration of Kuban State University, Russian Federation, Krasnodar, e-mail: mwstepanova@mail.ru*

The article examines the evolution of modern environmental policy. In the framework of the conducted analysis the vertical and horizontal patterns of environmental policy structure are considered. It is shown that strengthening the environmental components of the corporate business ethics is largely determined by the growing influence of a dense network of business associations, which leads to the foundation of the "third generation". The opportunities and risks of this phenomenon are analyzed. Various forms of business integration, defining the vector, capabilities and impact resources on the ecopolitical process are differentiated. As the most ecological relevant structures the horizontal network associations are pointed out that interacts with both the state and the society.

Keywords: business-associations, environmental policy, environmental organizations, ecopolitical process, externalities, environmental policy instruments.

В последние несколько десятилетий архитектура глобальной экологической политики значительно усложнилась. Ряд авторов считают, что участие локальных субъектов в принятии экополитических решений дает основание говорить о глокализации современной экологической политики[1]. В то же время нельзя отрицать, что произошли явные сдвиги в сторону наднационального экологического управления.

Представляется, что в настоящее время произошли серьёзные трансформации вертикальной и горизонтальной структур глобальной экологической политики. Под вертикальными трансформациями в данном случае понимается смещение фокуса принятия экополитических решений с национального до транснационального уровня. Этот процесс вполне закономерен и связан в первую очередь с масштабным характером экологических проблем, стоящих в настоящее время перед человечеством, общественным характером благ и услуг, предоставляемых глобальными экосистемами и экстернальными эффектами, не зависящими от географических границ и юрисдикции природопользования. Примером успешных практик такого рода являются системы организации наблюдения и оперативного оповещения о возникновении лесного пожара в США и Канаде, а также Австралии и Новой Зеландии, которые позволяют эффективно взаимодействовать во время тушения пожаров и ликвидации их последствий, в том числе путем беспрепятственного пересечения границ во время ликвидации стихийных явлений.

Горизонтальная структура глобальной экологической политики, в свою очередь, обрела новые формы и элементы за счет включения в экополитический процесс не только

[1] Ермолов Н.Г., Терешина М.В., Морозова Е.В. Экологическая политика в современной России / Н.Г. Ермолов. – Краснодар: Перспективы образования, 2014. – С. 188.

собственно природоохранных целей и задач, но и вопросов, номинально к ним не относящихся. Дискурс современной глобальной экологической политики тесно связан с проблемами политики международного развития в целом, вопросами свободной торговли и безопасности, общественного здоровья и миграций, гендерной и социальной справедливости. Экспансия экополитического дискурса значительно расширила круг акторов экологической политики, способствовала институционализации и уплотнению связей между ними, формированию публичных экополитических сетевых структур.

Основными международными акторами, активно влияющими на конструирование глобальной экополитической повестки дня, являются: межправительственные организации, международные неправительственные экологические организации, транснациональные корпорации и международные бизнес-ассоциации.

Деятельность большинства межправительственных организаций направлена на достижение природоохранных целей заинтересованных государств вне зависимости от их политических позиций, выделяя экологические проблемы из всей совокупности международных проблем. Традиционно значительный вклад в формирование глобального механизма охраны окружающей среды вносит ООН и её специализированные учреждения.

Большое значение имеют международные экономические структуры, осуществляющие финансирование многочисленных природоохранных и экологических инфраструктурных программ. Широко известны проекты Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда (МВФ). Существуют также и специализированные международные организации, предоставляющие гранты и льготные кредиты странам-получателям для осуществления проектов и деятельности, нацеленных на решение глобальных экологических проблем. Например, Глобальный Экологический Фонд (Global Environment Facility), учрежденный в 1991 г. в качестве совместной экспериментальной программы ПРООН, ЮНЕП и Всемирного банка и включающий в настоящее время 183 страны-члена.

Значительным ресурсом влияния на формирование повестки дня и принятие экополитических решений обладают и международные экологические неправительственные организации, которые не только инициируют поиск подходов к решению глобальных экологических проблем, но и достаточно успешно используют практики давления на правительства, транснациональные корпорации и межгосударственные структуры, применяя при этом широкий тактический спектр: от лоббирования и политической мобилизации общественности до радикальных акций.

Влияние транснациональных корпораций на принятие глобальных экополитических решений было и остается чрезвычайно сильным. Причем последние данные явно свидетельствуют об изменениях в корпоративной экологической политике ТНК: от демонстративных – к реальным действиям. Происходит многокомпонентная полицентрическая диффузия экологически ответственного поведения транснациональных корпораций даже на тех рынках, которые отличаются слабым природоохранным регулированием. Целым рядом исследований подчеркивается увеличение корпоративного интереса к экологическому волонтерству, «зеленому» маркетингу и аналогичным стратегиям, а также способность ТНК формировать будущие направления глобальной экологической политики[2]. Примерами подобных изменений служат практика добровольного сокращения корпорациями выбросов углекислого газа и инициация использования добровольных экологических соглашений в других сферах[3].

Значительную роль играет также внедрение стандартов нефинансовой отчетности корпораций. Появившись впервые в 70-х гг. прошлого века в виде отчетов об отдельных

[2] Грицевич И.Г., Кокорин А.О., Юлкин М.А. Бизнес и климат. Мировой опыт компаний в деле снижения выбросов парниковых газов. – URL: http://ccgs.ru/publications/articles/_download/business_spreads.pdf (Дата обращения: 22.03.2015)

[3] Auld G., Bernstein S., Cashore B. The new corporate social responsibility // Annual Review Enviromental Resource. – 2008. Vol. 33. – Pp. 413–435.

экологических аспектах деятельности крупных европейских компаний, нефинансовая отчетность стала затрагивать все более широкий круг проблем. В настоящее время практика добровольной экологической отчетности является эффективным инструментом экологической политики, приносящей выгоды не только обществу, получающему доступ к информации о различных аспектах деятельности бизнеса, но и самим корпорациям за счет улучшения имиджа и репутации, усиления конкурентных позиций, получения поддержки и обратной связи со стороны основных стейк-холдеров и повышения эффективности системы стратегического планирования и управления рисками в целом.

В 1999 г. впервые был внедрен в практику мировой фондовый индекс Доу-Джонса по устойчивому развитию (Dow Jones Sustainability Index – DJSI) для определения лучших в своей отрасли компаний («best-in-class»)[4]. В настоящее время система фондовых индексов, отражающих капитализацию наиболее экологически эффективных и прогрессивных компаний, стала не только одним из факторов капитализации корпораций, но и реальным механизмом согласования интересов в диалоге «государство – общество – бизнес».

Представляется, что усиление экологической компоненты в корпоративной бизнес-этике во многом определяется растущим влиянием все более плотной сети бизнес-ассоциаций, деятельность которых в этом направлении, в отличие от других акторов экологической политики, изучена довольно слабо.

Активными бизнес-ассоциациями, глобальными участниками экополитического процесса являются Всемирный Совет предпринимателей по устойчивому развитию, Международная торговая организация, Всемирный Экономический Форум, продвигающие идеи устойчивого развития и «зеленой» экономики.

Всемирный Совет предпринимателей по устойчивому развитию (World Business Council for Sustainable Development) был образован в 1991 г. и объединяет в настоящее время около 200 участников более чем 35 стран, представляющих более 20 отраслей промышленности и других видов предпринимательской деятельности. Членами Совета являются такие гиганты индустрии, как «Gaz de France», «British Petroleum», «Shell», «Folkswagen», «General Motors», «Sony», российские «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Базовый элемент» и т.д.[5]. Широкая региональная сеть Совета включает национальные и региональные советы предпринимателей и партнерские, в том числе неправительственные, организации. Основными целями Совета являются развитие сотрудничества между предпринимателями, правительствами и другими организациями в сфере защиты окружающей среды и устойчивого развития, обобщение и пропаганда опыта предпринимательской деятельности, основанной на концепции экоэффективности, прогнозирование экологической и социально-экономической ситуации в мире, разработка сценариев реагирования на эту ситуацию. В 2010 г. Советом была официально представлена разработанная концепция «Vision 2050: the New Agenda for Business»[6], определяющая концептуальные основы политики бизнеса на ближайшие годы.

Несмотря на отсутствие формальных требований, влияние ВТО на формирование экологической политики достаточно велико и осуществляется главным образом через применение интегрированной продуктовой политики (Integrated Product Policy). В существующем виде интегрированная продуктовая политика была разработана в том числе в рамках Евросоюза для сокращения экологического бремени продукта, вызываемого всеми последовательными стадиями его жизненного цикла, и получила дальнейшее развитие в целой серии программных документов[7].

[4] DJSI 2014 Review Results. – URL: http://www.sustainability-indices.com/review/annual-review-2014.jsp (Дата обращения: 25.03.2015)

[5] WBCSD. Overview. – URL:http://www.wbcsd.org/about/overview.aspx (Дата обращения: 25.03.2015)

[6] Vision 2050: the New Agenda for Business. – URL: http://wbcsdpublications.org/cd_files/datas/vision_action/vision_2050/pdf/RU-Vision%202050-Summary.pdf (Дата обращения: 02.04.2015)

[7] The “Green Goods Initiative”: Liberalising trade in environmental goods and services. – URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index (Дата обращения: 05.04.2015)

Совокупность инструментов экологической политики, используемая ВТО, в общем виде включает инструменты административного регулирования (запреты на использование определенных веществ; требования к качеству продукции; обязанность по приему назад использованной продукции), экономические (продуктовые налоги, пошлины, государственные закупки) и информационные (обязательна маркировка продукции относительно содержания опасных веществ) инструменты. Указанные инструменты могут быть оценены с различных позиций, включая выполнение ими функций по интернализации экологических экстерналий, а также по управлению экологическими рисками.

Всемирный Экономический Форум, организация, созданная в 1971 г. и объединяющая 1000 крупных компаний и организаций из разных стран мира, в том числе России, хорошо известна своими ежегодными встречами в Давос-Клостресе. Экологические инициативы форума направлены на борьбу с глобальными проблемами, такими, например, как изменение климата. В новом ежегодном докладе ВЭФ «Глобальные риски 2015»[8] (Global Risk Report 2015), подготовленном на основе консультаций с ведущими политическими и общественными деятелями, экономистами и учёными из разных стран мира, главными опасностями для мира в ближайшие годы, требующими перестройки систем глобального управления, названы геополитические, социальные и экологические риски. Причем впервые за все время экологические риски были названы в числе ведущих.

Однако далеко не все бизнес-ассоциации способны стать активными акторами экополитического процесса. Так, Р. Донер и Б. Шнайдер[9] отмечают, что выполняющие общественно полезные функции эффективные бизнес-ассоциации в большинстве случаев сталкиваются с более сильным внешним конкурентным давлением, стимулирующим участников к коллективным действиям. Также они должны обладать достаточной «институциональной мощностью». У компаний растет готовность к кооперированию в экологически релевантном направлении и участию в экополитическом процессе, когда возникает понимание критичности ситуации и того, что возникающие проблемы не могут быть решены привычными методами.

Современный уровень развития бизнес-ассоциаций может рассматриваться на разных уровнях и иметь разные формы и статус, что будет определять в конечном счете вектор, возможности и ресурсы влияния на экополитический процесс. Все формы кооперирования бизнеса можно в первом приближении разбить на вертикальные, горизонтальные и диагональные.

Вертикально кооперированные ассоциации, организованные по принципу «вдоль цепи стоимости», или «вдоль цепи создания продукта» значительно уменьшают неопределенность и снижают трансакционные затраты для участников. Конкретными примерами практик такого рода являются использование общих стандартов качества, согласованный отказ от применения определенных материалов в производстве. Подобные ассоциации зачастую играют роль «хранителя ворот» (gatekeeper)[10] по отношению к фирмам, не соблюдающим установленные правила, в силу имеющегося у них значительного потенциала рыночной власти.

Горизонтальное кооперирование в экологической сфере предполагает интеграцию конкурирующих фирм, что в определенной степени ограничивает свободу действий каждого участника, однако позволяет расширить каналы политического влияния, а также узкие места в области финансирования, технологий и т.д. В качестве примера можно привести совместное предприятие «Ростехнологий», ОАО «Русгидро» и корпорации Siemens по производству ветрогенераторов, распложенное в Волгограде, а также проект производства ветрогенерирующего оборудования компанией «Атомэнергомаш» на основе мощностей ЗАО

[8] The Global Risks report 2015. – URL: http://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2015 (Дата обращения: 27.03.2015)

[9] Doner R., Schneider B.R. Business Associations and Economic Development: Why Some Associations Contribute More Than Others // Business and Politics. – 2000. Vol. 2. – № 3. – Pp. 261–288.

[10] Bossink B. Eco-innovation and Sustainability Management. New York: Routledge. – 2013. – P. 130.

«Петрозаводскмаш». Российская ассоциация ветроиндустрии объединяет компании, заинтересованные в том числе в принятии государством мер поддержки ветроэнергетики. Однако вектор государственной политики в этом случае определяется соотношением сил двух ассоциированных групп интересов – лоббистов системы государственной поддержки и лоббистов, выступающих против появления такой системы.

Диагональные формы кооперирования имеют наибольшее значение и представляют собой сетевые структуры, которые могут объединять бизнес-единицы различных уровней, рынков и цепей стоимости. Примерами являются рассмотренные выше международные бизнес-ассоциации, а также многочисленные региональные сети.

Тенденция, когда прямое государственное вмешательство постепенно заменяется сотрудничеством, а экологическая политика становится все более публичной, позволяет рассматривать проблему участия бизнес-ассоциаций в процессе формирования и реализации экологической политики в более широком контексте. Не только с точки зрения кооперирования непосредственно бизнес-единиц для выработки совместной и согласованной стратегии участия в экополитическом процессе, но и с точки зрения формирования сетей взаимодействия бизнеса и государства (нормотворческий процесс), а также бизнеса и некоммерческих организаций (общественные слушания).

Результатом указанных взаимодействий стало формирование системы инструментов экологической политики «третьего поколения» (после административно-контрольных и экономических). Вариантом таких инструментов являются, например, добровольные экологические соглашения, предназначенные для преодоления ограничений традиционных подходов в управлении.

Добровольные экологические соглашения стали практиковаться в зарубежных странах в 90-х гг. XX в. Яркими примерами подобного механизма служат программы «Partners for the Enviroment» в США или «European Partners for the Environment» Евросоюза. В 1992 г. впервые государственное Агентство по охране окружающей среды США предложило 1300 компаниям взять на себя обязательства и разработать планы по сокращению 17 высокотоксичных химических веществ на 50 %. В обмен на это Агентство обязывалось формировать благоприятный имидж этих компаний. Наибольшее распространение добровольные экологические соглашения получили в странах Евросоюза, что объясняется присущим этим странам традициям формирования и реализации экологической политики на кооперативной основе с использованием неформальных процедур. Причем Европейское партнерство представляет собой разветвленную сетевую структуру, включающую не только непосредственно предприятия бизнеса, но и органы государственной власти, профсоюзы, исследовательские институты, экологические организации и общественные объединения[11].

Анализ подобных взаимодействий бизнес-ассоциаций представляет значительный интерес и для нашей страны в контексте совершенствования механизма национальной экологической политики.

У государства и бизнеса может быть несколько стратегий участия в экополитическом процессе. Государственная экологическая политика может быть основана либо на применении большей частью командных инструментов, либо совместной выработке с бизнесом компромиссных решений. Бизнес, в свою очередь, может использовать стратегию выжидания или выступать в качестве активного участника принятия экополитических решений. Практика показывает, что второй вариант более предпочтителен, поскольку позволяет достичь целей экологической политики с минимальными издержками реализации (enforcement costs) и реализовать государственные функции в этой сфере в наименее конфронтационной форме. Наибольший потенциал влияния на формирование экологической политики имеют бизнес-ассоциации, образующие в настоящее время новую реальную силу, с которой государству приходится считаться. Отмечая позитивные аспекты этого явления, нельзя не сказать об определенных рисках, связанных, например, с разнонаправленностью подходов к формированию и реализации экологической политики различных

[11] EPE Programme 2015. A New Dynamic. – URL: http://www.epe.be/files/EPEprogramme2015.pdf (Дата обращения: 22.03.2015)

бизнес-объединений или недостаточностью в согласовании целей, следствием чего могут быть повышение издержек управления и несправедливая аллокация последствий от принятия экополитических решений.

Наращивая ресурсы влияния на принятие экополитических решений, бизнес-ассоциации все же нуждаются в механизме координации и контроля, позволяющем продвигать экологически релевантные политические решения. Представляется, что с этой точки зрения наиболее перспективны диагональные сетевые структуры, активно взаимодействующие как с государством, так и с обществом.

Библиография/References

Ермолов Н.Г., Терешина М.В., Морозова Е.В. Экологическая политика в современной России / Н.Г. Ермолов. – Краснодар: – Перспективы образования. 2014. – С. 188.

Грицевич И.Г., Кокорин А.О., Юлкин М.А. Бизнес и климат. Мировой опыт компаний в деле снижения выбросов парниковых газов. – URL: http://ccgs.ru/publications/articles/_download/business_spreads.pdf (Дата обращения: 22.03.2015)

Auld, G., Bernstein, S., Cashore B. The new corporate social responsibility // Annual Review Enviromental Resource. – 2008. Vol. 33. – Pp. 413–435.

Ermolov, N.G., Tereshina, M.V. and Morozova E.V. Jekologicheskaja politika v sovremennoj Rossii / N.G. Ermolov. – Krasnodar: – Perspektivy obrazovanija. 2014. – S. 188.

Gricevich, I.G., Kokorin, A.O. and Julkin M.A. Biznes i klimat. Mirovoj opyt kompanij v dele snizhenija vybrosov parnikovyh gazov. – URL: http://ccgs.ru/publications/articles/_download/business_spreads.pdf (Data obrashhenija: 22.03.2015)

Auld, G., Bernstein, S. and Cashore B. The new corporate social responsibility // Annual Review Enviromental Resource. – 2008. Vol. 33. – Pp. 413–435.

Doner, R., Schneider, B.R. Business Associations and Economic Development: Why Some Associations Contribute More Than Others // Business and Politics. – 2000. Vol. 2. – № 3. – Pp. 261–288.

Bossink, B. Eco-innovation and Sustainability Management. New York: Routledge. – 2013. – P. 130.